

Глава 375. Разрушенные отношения

«Хэ Юньлоу, из Школы военного рынка командного пункта Южного облака, привел 31 студента на экзамен Академии Святых», - Хэ Юньлоу вручил жетон и быстро закончил регистрацию. Каждый из них получил свидетельство о временном проживании в Святом городе и мог в любое время прокатиться на священном корабле Белого Дракона.

Хотя Святой город был огромным по площади, сейчас он был переполнен. Обычный человек не имел бы никакой квалификации, чтобы жить в Святом городе.

По его свидетельству о временном проживании, он мог проживать в Святом городе только три месяца.

Через три месяца его исключат из школы.

Если он хотел жить и практиковаться в Святом городе, он должен был заплатить высокую цену, чтобы получить новый сертификат временного проживания.

Таким образом, те, кто имел право постоянно жить в Святом городе, не были обычными людьми. Они были могущественны или обладали необычным происхождением.

Получив свидетельство о временном проживании, Хэ Юньлоу не сразу ушел. Вместо этого он встал рядом и улыбнулся Лэй Цзину, сделав жест «пожалуйста».

В конце концов, они вместе пришли на пристань Тяньцзюнь, и им, конечно же, следует вместе отправиться в Святой город.

Кроме того, Хэ Юньлоу было также интересно узнать историю Лэй Цзина.

Неужели это действительно было похоже на то, о чем он догадывался? Может быть, он был большой фигурой какого-то особняка в Школе военного рынка?

Если это так, то когда он прибудет в Святой город, он должен попытаться сохранить хорошие отношения с ними.

Лэй Цзин улыбнулся в ответ Хэ Юньлоу. Он сразу же подошел и достал жетон, передавая его регистратору Школы военного рынка. Он сказал: «Лэй Цзин из Школы военного рынка Омен Ридж ведет четырех студентов на экзамен в Академию Святых».

«Это, оказывается, Школа военного рынка Омен Ридж...» - Хэ Юньлоу мягко кивнул головой. Внезапно он напрягся и был немного шокирован.

«А что?»

Как получилось, что они были родом из места с голыми холмами и бурными реками, как Школа военного рынка Омен Ридж?

Глаза у Хэ Юньлоу чуть не выскочили из орбит. Мгновение спустя он перестал улыбаться. Было даже немного презрения в его глазах, когда он посмотрел на Лэй Цзина.

Деревенщина из района, изолированного от внешнего мира, как Омен Ридж, действительно осмелился назвать себя святым из Академии Святых. Неужели он не боялся, что его разоблачат?

Кроме Хэ Юньлоу, даже гении Школы военного рынка командования Южного облака были потрясены. Им и в голову не приходило, что эти люди были родом из такой маленькой деревушки, как Омен Ридж.

Кстати, а где же был Омен Ридж?

Хэ Юньлоу был старым человеком, который практиковался в течение почти 100 лет. Он более или менее слышал об Омен Ридж. Однако молодые студенты никогда о нем не слышали.

Таким образом, какой пустынной, далекой и нецивилизованной должна была быть эта земля!

Сюэ Ингоу широко раскрыла свои прекрасные глаза. Как будто в нее ударила молния. В голове у нее было пусто. Она не могла поверить своим ушам.

Много позже она пришла в себя. Она бросила быстрый взгляд на Чжан Жочэня, который был совсем рядом.

Выражение ее глаз, казалось, спрашивало его: «Это так... ты действительно из Омен Ридж?».

Дуаньму Синлин стояла рядом с Чжан Жочэнем. У нее была очаровательная и остроумная улыбка. С позитивным выражением лица она кивнула головой на Сюэ Ингоу и шутливо сказала: «Старшая сестра Сюэ, наш Омен Ридж – это место с живописными пейзажами. Возможно, тебе сейчас не очень нравится младший брат Чжан. Но если ты выйдешь за него замуж в будущем, он определенно будет хорошо относиться к тебе».

«Черт возьми. Он на самом деле бедный человек из Омен Ридж. Я думала, что он был наследником какой-то могущественной святой семьи», - Сюэ Ингоу почувствовала тошноту, когда подумала об этом. Она фактически взяла на себя инициативу поцеловать Чжан Жочэня, а теперь она чувствовала, что сбогохульничала. Целоваться с грязной жабой – все равно, что белому лебедю целоваться с грязной жабой.

Услышав, что сказала Дуаньму Синлин, Сюэ Ингоу рассердилась еще больше. Ее глаза стали холодными. Когда она посмотрела на Чжан Жочэня, в ее глазах мелькнуло презрение: «Кто сказал, что он мне нравится? Мы только обменялись мнениями о технике владения мечом. А ты держи язык за зубами. Не порочь мою репутацию», - это было очень прямолинейно, и все их отношения были разрушены. Просто так.

Любой мог услышать снисходительность в тоне Сюэ Ингоу в адрес Чжан Жочэня. Она думала, что сплетни о ней и Чжан Жочэня запятнали ее и оставили отвратительный шрам на ее совершенном теле.

В то же время Сюэ Ингоу больше не думала, что Чжан Жочэнь был удивительным талантом. Как может быть хоть какой-то талант от Омен Ридж?

Это уже было довольно впечатляюще, чтобы иметь гения с четырьмя уникальными навыками.

Что же касается победы над Цхы Ханшей, то это стало возможным только благодаря его глубокой боевой подготовке.

По ее мнению, культивация Чжан Жочэня уже достигла завершения небесного царства. Иначе как он мог победить такого гордого сына неба, как Цзы Ханша?

Молодой красивый взгляд Чжан Жочэня ничего не мог объяснить.

Если он тратил какие-то духовные кристаллы, он мог купить таблетку омолаживающего действия. Может быть, Чжан Жочэнь проглотил эту таблетку. Ему должно быть больше 40 лет.

Думая об этом, Сюэ Ингоу чувствовала себя еще более разъяренной и пристыженной. Она сожалела, что ее первый поцелуй был отдан такой дряни, как он.

Она сжала руку со скрещенными пальцами и успокоилась спустя долгое время. Она подумала про себя: «Забудь об этом. В конце концов, он спас меня однажды. Поцелуй может быть одолжением, которое я ему верну. С этого момента мне лучше не иметь с ним ничего общего, иначе я просто буду унижаться».

Чжан Жочэнь, конечно же, не заботился о презрительных словах Сюэ Ингоу.

Однако Дуаньму Синлин была очень взбешена, услышав это. Она серьезно сказала: «Ты должна немедленно извиниться перед Чжан Жочэнем. В противном случае последствия будут серьезными», - в этот момент Дуаньму Синлин вообще не улыбалась. Ее глаза были полны убийственного намерения, которое пронзило сердце Сюэ Ингоу.

Даже если возвращение Сюэ Ингоу было высоким, она была перехитрена Дуаньму Синлин на мгновение.

Как такое вообще возможно? Почему ее глаза были такими страшными?

Кто же она такая? Она была всего лишь воином из отдаленной деревни вроде Омен Ридж. С чего бы мне ее бояться?

Сюэ Ингоу мгновенно отрегулировала свою подлинную энергию и призвала все свое мужество, снова выпятив грудь. Она подняла свой белоснежный подбородок и сказала: «Извиниться? Да и зачем мне это делать? Я что-то не так сказала? Это ты говоришь чепуху. Как он может мне нравиться? Это ведь ты должна извиняться, верно?».

Дуаньму Синлин сердито улыбнулась и пошла вперед. Она сказала: «Ну вот! Это я! Я собираюсь извиниться перед тобой прямо сейчас!».

Чжан Жочэнь мгновенно схватил Дуаньму Синлин за руку и потянул ее назад. Он покачал головой и сказал: «Старшая сестра Дуаньму, дева Сюэ была права. Мы с ней просто обменивались мнениями о технике владения мечом. Наши отношения не так хороши, как ты ожидала».

Сюэ Ингоу слегка кивнула головой, услышав это. Она подумала, что Чжан Жочэнь, по крайней мере, достаточно благоразумен, чтобы не упоминать о поцелуе.

Губы Дуаньму Синлин были сжаты, и она была в ярости. Если бы Чжан Жочэнь не остановил ее, она бы точно преподала Сюэ Ингоу урок.

Лэй Цзин получил свидетельство о временном проживании и совсем не знал, что только что произошло. Он посмотрел на Хэ Юньлоу и улыбнулся: «Брат Хэ, не хочешь ли ты подняться на борт священного корабля Белого Дракона вместе со мной?».

Хэ Юньлоу улыбнулся и сказал: «Я только что вспомнил, что мне нужно разобраться с кое-чем на причале Тяньцзюнь, что, вероятно, займет некоторое время. Вы можете пойти в Святой город первыми. У нас еще есть шанс встретиться на экзамене Академии».

«Ха-ха! Ну ладно! Увидимся», - Лэй Цзин определенно знал, о чем они думают. Они смотрели сверху вниз на воинов Омен Ридж.

Даже если ты спас им жизнь раньше, по их мнению, ты все равно был хуже других. В Академии Святых Лэй Цзин давно привык видеть такие вещи. Он ничуть не удивился.

Он не стал прямо указывать на это и улыбнулся. Он повел Чжан Жочэня, Дуаньму Синлин, Чан Цици и других на борт священного корабля Белого Дракона и направился к Святому городу восточного региона.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/611742>